

«Я ОТВЕЧАЮ НА КАЖДОЕ ПИСЬМО...»

Рассказывает
Алла ДЕМИДОВА

ПИСЬМА приходят самые разные. Пишут просто собиратели автографов и ученики школы, которую я когда-то окончила. Присылают рецензии, стихи, вырезки из газет... Пишут семиклассники и спрашивают, как стать актрисой, и этот же вопрос порой задает взрослый человек, моя сверстница, окончившая, как и я, высшее учебное заведение.

Казалось бы, что может заставить человека написать письмо совершенно незнакомому адресату? Мне, например, это представляется странным. Но, возможно, это потому, что я человек сдержанный.

А существуют, видимо, обстоятельства, и обстоятельства немаловажные, которые заставляют людей искать контакта, обращаться к постороннему человеку...

Как-то мне прислала письмо Людмила Туманова из Кургана. Занятное было письмо. Ответила. И вдруг получаю бандероль с магнитофонной пленкой. Людмила видела по телевидению фильм «Стюардесса» и написала к нему песню. Хорошая песня, и голос приятный. Завязалась переписка, и к Новому году получаю еще четыре песни, одна из них посвящена театру. Они уже более зрелые, более профессиональные, я бы сказала. Но что-то проскальзывало странное, неуловимое в ее письмах. Людмила 22 года, пишет для местного радио, сочиняет сказки для детей, рассказы, песни. Однажды проездом из Кургана в Москве находился человек, который позвонил мне и рассказал о Людмиле подробнее. Ситуация прояснилась. Все было так, как она и писала, кроме одного: в течение двух лет Людмила лежит без движения, прикованная тяжелой болезнью к постели.

Это история только одного письма. Неизвестно, какие судьбы стоят за другими. Может быть, человеку просто нужно уяснить что-то себе, найти собеседника, который бы его выслушал и понял.

Всегда можно ответить и на письмо взрослого советующегося или размышляющего человека, и на наивное юношеское письмо. Но иногда приходится сталкиваться с письмами категоричными, хвalebными и тем не менее злыми. И трудно сразу решить, как на них отвечать. Но опять же не знаешь, какой человек скрывается за таким письмом.

С точки зрения профессиональной, для меня наиболее интересны рецензионные письма. Но их, к сожалению, гораздо меньше, чем остальных.

Обычно зрители рассматривают три

фильма: «Шестое июля», «Щит и меч» и «Служили два товарища». Особенно приятно, когда отмечают мою работу в последнем фильме. Роль комиссара малая, почти эпизодическая, и если зритель ее заметил, значит смотрел внимательно, понял, что я хотела выразить. Менее тонкий зритель пройдет мимо этого эпизода, а скорее обратит внимание на Ангелику в «Щите и мече». Иногда касаются работы моей в театре и анализируют спектакли, а это тоже очень для меня важно. Н. Банк, серьезный литературный критик из Ленинграда, прислала мне подробнейший, очень серьезный разбор «Дневных звезд». Это читать интересно и познавательно, все равно как разговаривать с умным собеседником. Но, к сожалению, такие люди пишут редко.

Я разговаривала недавно со Станиславом Любшиным. После «Щита и меча» он тоже стал получать много писем. И его приглашают в гости, просят считать членом семьи... Конечно, с одной стороны, это трогательно. Но у меня не стало больше друзей оттого, что мне приходит много писем. И, кстати, мои близкие редко получают от меня корреспонденцию. Я пытаюсь говорить в ответных письмах, что, может быть, зрители путают образы, мною созданные, и меня самое, мою личность. Говорю, что это разное, что в жизни все иначе и гораздо проще. Я работаю, как и работала раньше. Меня не узнают на улицах. И меня даже удивляет, что кто-то знает, что существует Алла Демидова, актриса.

А в заключение хочу сказать, что все-таки не буду пользоваться случаем ответить через вашу газету сразу на все письма. Напротив, всегда отвечаю и буду отвечать на каждое письмо, которое получаю. Потому что даже восхищающиеся девочки пишут разное и по-разному. Поэтому что любое письмо по-своему очень индивидуально.

Записала Т. КЕЙМАХ.

„Советское кино“ 18 января 1969.